

— ... Теперь понятно, почему преследующая нас группа не решается подойти, — боятся, что клан их уничтожит.

Гу Сяотянь уклонился от атаки рыцаря света и спрятался в углу, чтобы выпить зелье здоровья.

— Значит, мы обречены?

— Не обязательно. Выпусти несколько низкоуровневых призванных зверей, чтобы атаковать диких монстров вокруг.

— У меня нет низкоуровневых призванных зверей.

Гу Сяотянь потратил двести тысяч юаней, и почти всё, кроме его защитного снаряжения, ушло на покупку призванных зверей. Он скупил весь магазин.

Вот такая простая радость богатого человека.

Ли Шиан, окружённый двумя магами-воинами с быстрыми перемещениями, тоже оказался в затруднительном положении.

— Тогда просто выпусти призванных зверей, чтобы выиграть время на передышку. Те, кто снаружи, увидят, что мы сражаемся, и обязательно...

Он не успел закончить, как несколько «грозных» и «свирепых» призванных зверей появились из магического круга в воздухе.

Это был первый раз, когда Ли Шиан увидел, как он выпускает этих зверей, и ему было интересно. Он также понял, почему Гу Сяотянь раньше их не использовал: ведь пухленький жёлтый дикобраз с маленькими крылышками совсем не вписывался в стиль игры.

— Брат Сяотянь, я никогда не играл за призывателя, так что не совсем понимаю. Эти звери действительно высокоуровневые?

— Не суди по внешности.

Гу Сяотянь поднял бровь, уверенно заявив:

— Я покажу тебе, что такое сила денег.

Благодаря этим призванным зверям Ли Шиан смог вырваться из-под града атак и спрятаться за колонной, чтобы восстановить здоровье.

— Это твоё коронное выражение?

Гу Сяотянь вспомнил, что говорил это вчера вечером, и улыбнулся.

— Нет, просто чувствую, что ты ещё не до конца знаешь.

Без малейшего колебания или раздумий Ли Шиан выпалил:

— А что будет, когда я узнаю до конца?

Узнаю до конца?

Гу Сяотянь тонко уловил скрытый смысл этих слов, и его внимание ненадолго отвлеклось от игры.

Узнать его силу до конца — значит узнать его самого.

Что они говорили в тот день в кладовой с реквизитом: «Не торопись, взаимное понимание требует времени».

Процесс должен иметь результат, а результат может быть только двух видов: либо всё сложится, либо развалится.

Развалиться невозможно, никогда не развалится.

А если сложится, значит, ему придётся встречаться с братом?

Это... Это как-то слишком быстро...

Гу Сяотянь был не готов к такому повороту событий и не спешил с выводами, поэтому сказал:

— Когда узнаешь до конца, ты будешь очень, очень, очень мной восхищаться.

Гу Сяотянь трижды повторил «очень», не для усиления эффекта, а просто потому, что его мозг вдруг застыл, и он с трудом выдавил слово «восхищаться».

Не знаю, показалось ли ему это, но Ли Шиан, похоже, не придавал особого значения этому ответу.

— Правда? Тогда сначала разберись с тем мастером магических кругов — моего дикобраза уже заморозили.

— Хорошо.

Гу Сяотянь с облегчением выпустил своего любимого Огненного дракона.

Огненный дракон стоимостью восемнадцать тысяч восемьсот восемьдесят восемь юаней был невероятно свиреп и мог наносить сокрушительные удары в массовых сражениях. Как только он появился, он сразу же направился к мастеру магических кругов, который, очевидно, был лидером первого клана. Игроки, сражавшиеся с боссом, тут же развернулись и начали атаковать Огненного дракона.

У этих ребят были неплохие уровни и снаряжение. Здоровье дракона стремительно падало, и Гу Сяотянь был в отчаянии.

— Когда они придут?

— Должны скоро, подождём.

Первый клан был многочисленным, и в Лесу Тьмы у них были подкрепления. Несколько групп стояли снаружи, не решаясь действовать, боясь стать мишенью. Но теперь, когда кто-то уже стал мишенью и ещё не погиб, они набрались смелости и вскоре ворвались внутрь.

Началась хаотичная битва.

Гу Сяотянь играл в «Легенду о племени драконов» уже полгода, но впервые видел такую

масштабную схватку. Босс стоял как истукан, его никто не трогал. Пять-шесть групп сражались друг с другом, одна команда погибала, следующая занимала её место, и люди из первого клана приходили бесконечно, погибая одного за другим.

Гу Сяотянь никак не ожидал такого развития событий. Даже пытаться выжить в этой неразберихе было невозможно. Они сражались четыре часа, использовали все двести зелий из рюкзака и в конце концов погибли.

— Ненавижу!

Гу Сяотянь бросил мышь, откинулся на спинку кресла и обмяк, словно его душа покинула тело.

— Чувствую себя полностью опустошённым...

Ли Шиан пошевелил затекшей шеей, повернулся и мягко утешил его:

— Не расстраивайся, сегодня мы много чего получили. Я даже выбил легендарный кинжал.

Утешение Ли Шиана не помогло. Гу Сяотянь ненавидел первый клан за их издевательства. Если бы не это проклятое телосложение Зловещей Звезды, разве у него был бы только один напарник? Он бы точно собрал непобедимую команду!

— Брат Сяотянь?

— Брат Сяотянь, я хочу пить.

— Брат Сяотянь, дай воды.

Гу Сяотянь, погружённый в ненависть, автоматически отключил его голос.

Увидев, как Гу Сяотянь сжимает кулаки, Ли Шиан невольно улыбнулся. Возможно, после долгого напряжения он слишком расслабился, и его заранее составленный план снова был забыт.

Он протянул руку, подтянув к себе кресло вместе с Гу Сяотянем.

— Брат Сяотянь.

Брат Сяотянь, похоже, слегка испугался. Его зрачки расширились, стали чёрными и блестящими, как виноград, покрытый утренней росой.

Признать — это было мило.

Если бы только он не был таким азартным, было бы ещё милее.

— Этот маг-воин был передо мной, как он вдруг оказался сзади? В этой игре можно читерить? Ты думаешь, он читерил?

Хотя некоторые одноклассницы в старшей школе часто фантазировали о каких-то тайных отношениях между ним и одним старшеклассником, Гу Сяотянь был абсолютно гетеросексуален. Большинство мальчиков в подростковом возрасте любят повеселиться, и такие близкие физические контакты, как обнимашки, поцелуи в воздухе или медвежьи объятия, были для него совершенно нормальными, особенно в школьной баскетбольной команде. Он никогда не чувствовал неловкости.

Но когда Ли Шиан подтянул его кресло так близко, что можно было почувствовать его дыхание, Гу Сяотянь почувствовал себя неловко.

Это неловкость смешивалась с каким-то странным чувством стыда, и мурашки пробежали по его шее, спустились вдоль позвоночника и достигли копчика. Он невольно вздрогнул, хотя со стороны Ли Шиана казалось, что он просто испугался.

— Этот маг-воин был передо мной, как он вдруг оказался сзади...

Годы осторожности и сдержанности позволили Гу Сяотяню идеально скрыть свою «прямоту».

А Ли Шиан, натянув тетиву лука, снова отпустил её. Он несколько раз покачал кресло, развеяв неприятную атмосферу, витавшую вокруг них, и, словно обиженный мальчик, жалобно сказал:

— Брат Сяотянь, у меня горло пересохло...

Гу Сяотянь, словно очнувшись, оттолкнул стол, и кресло вернулось на место. Он взял телефон со стола и сказал:

— Смотри на меня, я так увлёкся игрой, что забыл. Что хочешь выпить? Я закажу.

— Что-нибудь, чтобы утолить жажду.

В повседневной жизни, даже если Гу Сяотянь не просил, дворецкий всегда всё готовил. Вскоре горничная принесла в кабинет кувшин свежесжатого сока и два стеклянных стакана.

— Молодой господин, дворецкий просил спросить, нужно ли что-то особенное на ужин?

Гу Сяотянь не ответил, его взгляд устремился на Ли Шиана.

Авторское примечание: Завтра вступление в V! Выпадет обновление на десять тысяч слов (может быть, девять тысяч, в общем, три главы)!

P.S.: В V-главах разыгрывается сто красных конвертов! Не обязательно по порядку, так что комментируйте в любое время!

P.P.S.: Прошу поддержать мою следующую работу! Если не понравится, я отвечаю головой!

«Повседневная жизнь старшего брата с северо-востока, который всегда защищает младшего»

Чжао Линь — типичный старший брат с северо-востока: курит, пьёт, играет в маджонг, с татуировками на руках, золотыми часами и грецкими орехами в руках. У него куча друзей, от пузатых мужчин среднего возраста до молодёжи в обтягивающих штанах, и в их краях он пользуется большим уважением.

Все, кто знает Чжао Линя, считают его крутым парнем, который говорит мало.

Пока его младший брат, которого похитили на юг десять лет назад, не вернулся...

— Сяо Суй, тебя опять обижают в школе? Почему ты такой грустный?

— Дорогой, на севере сухо, посмотри, у тебя щёки уже обветрились. Иди сюда, я намажу тебе крем.

— Детка, что случилось? Я виноват, это всё моя вина!

[С братом можно просто весело и радостно проводить время, не нужно слишком глубоко всё анализировать.]

<http://bllate.org/book/16197/1453482>